

Глава 1

Год 14 754 Императорской династии Йи, Родовой жилой район, провинция Юрин, планета Терра

Двенадцать лет спустя...

Последнее воспоминание о сестре и родителях промелькнуло в моей голове, когда я выдержал еще один сильный удар бамбука по спине. Моя голая кожа закричала, но я не позволил своему рту сделать то же самое. Я стиснул зубы, тяжело дыша через нос в тщетной попытке заглушить боль. Я сжал закованные руки в кулаки, сжимая деревянный обрубок между ногами и руками, пока продолжалась публичная порка.

"Два!", - крикнул облаченный в халат принудитель, нанося мне новые удары: "Три!"

Счет продолжался до восьми. К этому моменту тучный принудитель уже отчаянно запыхался, и половина населения Родового квартала собралась посмотреть на происходящее. Лицо принудителя было скрыто за черной вуалью, такого же цвета, как и его мантия, но по его неряшливому телосложению и силе ударов я понял, что он такой же терран, как и все мы.

Это делало его еще более жалким в моих глазах.

Но хотя удары наносил именно он, истинным зачинщиком моего наказания был ухмыляющийся позади него низкоуровневый культиватор царства Основания Ли Фет. На первый взгляд Ли выглядел человеком. Его можно было принять за азиата средних лет с широким лицом и двойным подбородком, но при ближайшем рассмотрении можно было заметить, что его уши слегка заострены, что позволяло отнести его к одной из многочисленных инопланетных рас, покоренных династией Йи за тысячелетия.

Ли Фет самодовольно смотрел на меня, приближаясь к пню, заложив руки за спину: "Это было сделано для того, чтобы ты знал, что я не шучу с тобой, Чун. Теперь я спрошу тебя снова. Где мои деньги?"

"И я повторюсь", - сказал я, пытаясь через ноздри: "Я проигрался в азартные игры".

Наверное, мне не стоило этого говорить. Обида на него перед публикой привела бы к потере лица, которая потребовала бы гораздо большего, чем избивание в восемь приемов. Но к черту все. У меня был плохой день, и я был в ударе.

Ли Фет приказал нанести еще больше ударов за мою дерзость, и Охранник снова принялся за дело.

Сквозь ворчание от боли и слезящиеся глаза я увидел, как она оглядывается на меня в толпе. По правде говоря, она была единственной, кто действительно смотрел на меня. Остальные просто прохаживались мимо и делали вид, что не смотрят. Ведь один хмурый взгляд, выражающий сочувствие или неодобрение, мог усадить их на пень рядом со мной.

Но в глубоких карих глазах Ю Ли, смотревшая на меня с края сквера, не было ничего, кроме беспокойства. Она была на пару лет моложе и тоже из старого мира, как и я. Однажды я спросил ее, откуда она родом, и она сказала, что из Калифорнии, но была слишком молода, когда ее забрали, чтобы вспомнить точно. Ее песочно-каштановые волосы и загорелый цвет лица говорили о том, что она латиноамериканка. На ее руках плакал ребенок. Новорожденной едва исполнилось три месяца.

Ю Ли назвала ее Су Линг.

В 21 час Охранник окончательно выдохся, и к тому моменту моя спина уже болела и требовала льда. Тело содрогалось от боли, а со лба капал пот на пыльный асфальт, который когда-то был центром перекрестка в старом центре Чикаго. Так, во всяком случае, утверждали старые карты.

"Может быть, теперь, Чун, ты ответишь более разумно. Где мои деньги?"

Он произнес мое имя на языке Йи с другой интонацией, которая изменила его значение на "глупый". Это была шутка, к которой я привык с тех пор, как в возрасте девяти лет меня насильно учили языку Йи Основательной школе.

Я заставил себя ответить покорным тоном - сегодня моя спина не могла пострадать от еще одной потери лица: "Этот проиграл в азартные игры, почтенный Ли Фет. В следующем месяце он будет платить вам вдвое больше. Клянусь небесами".

Ли Фет кивнул, похоже, успокоившись. Затем он крикнул, чтобы услышала вся толпа: "Да будет известно, что Ли Фет - милосердный землевладелец. Я пощадил жизнь этого безответственного негодяя на две луны. Если кто-либо из вас опоздает с выплатой, то получит такое же справедливое и милосердное наказание".

Как по команде, все собравшиеся отвесили культиватору благодарственные поклоны за проявленную им милость.

"Отпустите его", - сказал Ли Фет и, опустившись ко мне, прошептал: "Этот месяц - твоя спина. Следующий месяц будет твоей головой".

* * *

Толкнув меня обратно в толпу, Охранник швырнул в меня шинель. Я поморщился, пытаюсь

натянуть его на свои пульсирующие раны. В этот момент Ю Ли внезапно схватила меня за руку и потянула в сторону.

"Эй, полегче. Это чертовски больно, ты к..."

"Что ты делаешь?", - прервала она меня тихим шепотом, покачивая Су Лингу на своем бедре: "Ты с ума сошел?"

"О чем ты говоришь?"

"Я имею в виду, почему ты отдал мне все свои деньги, если у тебя самого их не хватает? Если бы я знала, что ты даешь мне деньги на аренду, я бы даже не спрашивала, а тем более не брала их!"

Я усмехнулся, чувствуя, как заныла спина. Ю Ли пришла за мной накануне. У нее, как обычно, закончилось серебро через неделю после зарплаты. Я без лишних вопросов высыпал ей на ладонь все содержимое своего кошелька.

"Слушай, не волнуйся об этом", - сказал я: "Ты не могла работать из-за ребенка. Как еще ты собиралась платить? Если только ты не хочешь быть тем, кто сидит на пне".

Я нахально улыбнулся, а Ю Ли возмущенно нахмурилась и быстро вздохнула, а затем заключила меня в объятия, от которых я снова вздрогнул.

"Я тебя не заслуживаю", - сказала она: "Спасибо, Чун. Как только я найду кого-нибудь, кто присмотрит за Су Лингой, я отплачу тебе вдвойне. Обещаю".

"Не сомневаюсь, что так и будет", - сказал я, но не собирался просить у нее обратно ни одного вэня меди. Ю Ли была для меня самым близким человеком - младшей сестрой: "А ты скоро заработаешь много. Ты ведь была близка к тому, чтобы пробиться на 9-й уровень совершенствования тела и попасть в сферу Основания, прежде чем тебе пришлось бросить школу, верно? После этого тебя ждали только большие деньги".

Она рассмеялась, подпрыгнув на месте: "Не напоминай мне. Я больше никогда не смогу показаться в этом месте. Мне повезет, если я когда-нибудь прорвусь туда сама".

То, что сказала Ю Ли, было правдой. Для культивирования требовались годы сосредоточенных медитаций и тренировок, чтобы впитать окружающую энергию Вселенной и переработать ее в пригодную для использования форму Ци. Техники более высокого уровня могли ускорить этот процесс, но это можно было сделать только с помощью формального образования и тренировок. Попытка прорваться в следующую сферу культивирования, от простого совершенствования тела до создания фундамента, требовала огромного количества ци и ментальной концентрации. Для Ю Ли, у которой теперь есть ребенок, это было практически

невозможно. Тем не менее, я не собирался позволять ей унывать из-за этого.

"Эй, да кому они нужны", - сказал я, складывая руки: "В этой школе все равно куча контролеров. Кроме того, после этого все должно быть самообучающимся, верно?"

Ю Ли рассмеялась: "И это говорит парень, который до сих пор не преодолел 7-й уровень совершенствования тела".

Я пожал плечами и улыбнулся: "Что я могу сказать? Мне нравится оправдывать свое имя".

Мы оба смеялись, пока сзади меня не раздался навязчивый голос.

"И что же это за имя?"

Голос был знакомым и заставил меня скривить губы. Если бы мне удалось прорваться на 9-й уровень совершенствования тела, как Ю Ли, я бы, наверное, смог почувствовать огромный колодец Ци у себя за спиной.

Но, как я ни тупил, я ничего не почувствовал.

Кроме запаха высокомерия.

Я медленно повернулся, стараясь не поднимать взгляд слишком высоко, чтобы не встретиться с глазами культиватора, и отвесил обязательный поклон: "Молодой мастер Хейн".

Он был примерно одного возраста с Ю Ли, светлокожий и одетый в дворянские одежды одной из второстепенных семей в составе большого клана Серебряного Листа. На его детском лице играла улыбка уверенности, которую могли дать только богатство и привилегии. С ним были еще двое мальчиков такого же возраста, одетые так же изысканно. Они втроем выделялись, как мухи на похлебке, в центре Родового квартала, но, возможно, только те, кто имел более высокий статус, действительно заботились о том, чтобы они были здесь.

"Мастер Хейн", - сказала Ю Ли, сделав небольшой реверанс, от которого у меня заболел живот: "Вы ведь помните моего друга Чуна, не так ли?"

Этот урод встречался со мной уже по меньшей мере три раза.

"Ах да", - преувеличенно улыбнулся он: "Чун!"

Все трое мальчишек рассмеялись этой отличной шутке, и я улыбнулся молодому мастеру: "Отлично".

"Да, конечно, я помню тебя, Чун", - сказал он, похлопав меня по спине, и я невольно поморщился, так как в мозгу вспыхнуло жжение: "Чун был старшекурсником Ю Ли. К сожалению, тебе пришлось бросить академию Фонда довольно рано, не так ли, Чун?"

Он ухмыльнулся, чем вызвал ухмылку двух своих друзей.

Если бы я придерживался тех же культурных норм, что и они, то потеря такого лица заставила бы меня бросить ему вызов прямо на месте. Но сила Хейна, как культиватора среднего уровня Базового царства, при его молодости заставила бы дрожать даже Ли Фета, "любезного землевладельца".

"Да", - просто ответил я, улыбнувшись: "Как я и говорил. Я оправдываю свое имя".

Все трое снова рассмеялись, а я просто ухмыльнулся, изображая дурачка.

"В любом случае, - сказал он, отвернувшись от меня и жестом указывая на Ю Ли: "Разве я не говорил тебе, что среди туземцев есть прекрасные красавицы?"

Ю Ли ухмыльнулась и покраснел, а лакеи Хейна кивали, как идиоты, поглаживая свои персиковые подбородки.

Я ненавидел этого парня, даже несмотря на то, что он, скорее всего, был отцом Су Линги. Хотя Ю Ли никогда в этом не признавалась, даже мне. Она и по сей день не сказала, кто отец, что делало ответ еще более очевидным. Иметь наложницу в возрасте Хейна было отвратительно, но стать отцом ребенка - тем более. К тому же, как бы пагубно это ни было для Ю Ли, для него самого это было, пожалуй, еще более пагубно. Если бы об этом узнали те, кому это было важно.

Но тот факт, что он привел своих друзей, чтобы показать ее, свидетельствовал о невероятности того, что это когда-нибудь произойдет. Эта мысль вызвала ярость в глубине моей души. Мне хотелось схватить его за воротник и бить по лицу, пока он не объяснит, почему Ю Ли должна просить у меня деньги на аренду, в то время как он каждую ночь улетает домой, к великой золотой пагоде в небе.

Но я знал ответ.

Хейн не был богат, богата была его семья. В его юном возрасте не было бы достойной причины давать деньги молодой матери в Родовом районе. Не то чтобы его семье не хватало той мизерной суммы, которая позволила бы Ю Ли и Су Линге жить припеваючи. Нет, отсутствие финансовой поддержки проистекало из еще более глубокой колеи разврата.

Хейн не платил... потому что не был обязан.

В висках запульсировал гнев, когда я наблюдал за тем, как он продолжает с ней флиртовать.

Раньше Ю Ли была для него всего лишь захватывающим развлечением, но теперь она стала доказательством завоевания, которым он мог похвастаться перед друзьями. Меня передернуло. Теперь Ю Ли могла лишь притворяться, что у Хейна нет перед ней никаких обязательств - хранить его тайну и сохранять лицо перед семьей в надежде, что однажды он проявит милосердие и почтит ее благоразумие.

Проклятое общество культиваторов. И они называют нас дикарями?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/116784/5049593>